

Сяо Жань прибыл в компанию рано утром и раздал красные конверты всем, кто выходил на работу в праздничные дни, а закончив с этим, сразу взялся за дела.

Хотя официально он был лишь личным помощником генерального директора, все в офисе знали: Сяо — правая рука босса. В компании не было должности вице-президента, и Сяо Жань, по сути, выполнял его функции. Последние три дня, пока Инь Жуйцзя отсутствовал, все его обязанности временно перешли к Сяо Жаню.

— Помощник Сяо, это материалы по элитному жилому комплексу, который мы недавно завершили. Вот аэрофотосъемка и детали проекта, — Хэ Цинь передала ему документы по вилле Ляньху.

Сяо Жань пролистал пару страниц и распорядился:

— Передайте в отдел продаж, чтобы зарезервировали две лучшие виллы.

— Хорошо.

Хэ Цинь вышла из кабинета и направилась в отдел продаж. Вилла Ляньху была одним из крупнейших девелоперских проектов компании. Экологическая обстановка там была просто великолепной: жилой комплекс окружало озеро, воздух был свежим, а виды — изысканными. Когда Инь Жуйцзя только приобрел этот дорогой участок земли, он уже тогда планировал оставить две виллы для себя.

В праздник Середины осени дел было немного, поэтому вся компания ушла домой вовремя. Инь Жуйцзя не было в городе, а у Сяо Жана не было ни сил, ни желания готовить. Сразу после работы он отправился в китайский ресторан неподалеку. Он был там постоянным клиентом, и многие его коронные блюда были «украдены» именно из меню этого заведения.

— Опять вы? — улыбаясь, официантка с длинной косой подошла к столику и протянула ему меню.

— Что, не рады видеть? — отшутился Сяо Жань, просматривая список блюд в поисках новинок.

— Конечно, рады. Просто вы всякий раз приходите какой-то невеселый, вот я и подумала, что вам лучше было бы остаться дома.

У девушки были блестящие, пронизательные глаза, казалось, она видела людей насквозь. Рука Сяо Жана, державшая меню, невольно сжалась крепче, но на лице засияла улыбка:

— Мне, пожалуйста, свиные ребрышки в медовом соусе и салат из латука с чесноком.

— Хорошо.

Записав заказ, она спросила, не хочет ли он чего-нибудь из напитков.

— Сегодня ведь праздник... принесите бутылку пива.

В ожидании заказа Сяо Жань достал телефон и набрал номер Инь Жуйцзя. Гудки шли один за другим, но никто не ответил. Он попробовал еще раз — тот же результат.

На душе стало еще тревожнее. Это чувство оторванности от реальности заставляло его нервничать. Инь Жуйцзя был похож на изысканный, лакомый кусочек пирога, на который всегда находилось немало охотников.

— Сяо Жань? — Мин Чэн вошел в ресторан и замер, не веря своим глазам. Он подошел ближе: и правда, это был он.

— Мин Чэн, — Сяо Жань поднял голову и увидел, что тот смотрит на него во все глаза. — Какая встреча. У тебя здесь свидание?

Мин Чэн покачал головой:

— Нет. Шел домой после работы и решил заскочить поужинать.

— А почему не домой? — Сегодня же праздник, большинство людей стремятся провести этот вечер в кругу семьи. Мин Чэн был местным, родители у него были живы, и было странно видеть его одного в такой день.

— Мои родители развелись, обзавелись новыми семьями и детьми. С кем бы из них я ни проводил время, везде чувствую себя лишним, — горько усмехнулся Мин Чэн.

Эти слова всколыхнули в памяти Сяо Жана воспоминания, которые он не тревожил уже долгие годы. В то время он еще не пробивался в Европе и не знал ни слова по-английски.

Семилетний Сяо Жань жил в почти идеальной семье. Его отец был одним из самых успешных бизнесменов в провинции, а мать — невероятной красавицей. Хотя она родилась в простой семье, она отличалась железной дисциплиной и в те времена, когда бытовало мнение, что женщинам образование не нужно, смогла поступить в университет в столице провинции, став первой девушкой из своей деревни, получившей высшее образование. Лишь спустя десять лет в той глуши появилась вторая студентка.

По всем канонам, жизнь Сяо Жана должна была сложиться беззаботно — он должен был расти богатым наследником. Но его мать, Сяо Мяо, оказалась глупой женщиной, для которой любовь стояла на первом месте. Свою первую работу после университета она получила, став секретарем Ся Мина. Тому было чуть за тридцать, он был молод и успешен. Проработав с ним несколько месяцев, Сяо Мяо влюбилась, и в двадцать три года, еще не будучи замужем, родила Сяо Жана.

На самом деле его звали Ся Жань. Он родился в разгар лета, под палящим солнцем, от которого все живое вокруг изнывало от жажды. В родильной палате раздался громкий крик, и мальчик появился на свет. Позже мать рассказывала ему, что в те дни стояла невероятная жара, какой не случалось уже много лет. Воздух плавился, на улицах днем невозможно было найти ни души, а если бы кто-то поднес лупу к земле, сухая трава тут же вспыхнула бы. Отец назвал его Ся Жань — в честь этого зноя.

Когда Сяо Жаню исполнилось четыре года, они переехали в особняк семьи Ся — отец как раз развелся с первой женой и забрал их к себе. Несмотря на юный возраст, Сяо Жань запомнил тот день: маленький мальчик, лет на три-четыре старше его, держа за руку женщину, медленно уходил прочь, постоянно оглядываясь. А Сяо Мяо, сияя от счастья, прижималась к Ся Мину.

Следующие три года Сяо Жань купался в любви, живя словно маленький принц, которому все завидовали и старались угодить. Но на четвертый год Сяо Мяо начала требовать развода. Она влюбилась в молодого учителя старших классов, который был на десять лет моложе Ся Мина и даже на год моложе ее самой. У того учителя был трудный характер и дочь. Он мирно развелся с женой и воспитывал ребенка один.

Ся Мина нельзя было назвать верным мужем — иначе бы он не завел роман с самой Сяо Мяо. У него всегда было много женщин на стороне, и Сяо Мяо, поскандалив пару раз, смирилась. Она терпела лишь потому, что все еще любила его. Но стоило на горизонте появиться новому увлечению, как для Сяо Мяо перестали существовать и прошлая любовь, и деньги, и даже родной сын. Она твердо решила стать женой бедного, но молодого учителя и взять на себя роль матери чужой девочки.

— Ся Жань, мама просит у тебя прощения. Но ты ведь хочешь, чтобы мама была счастлива, правда? С этим человеком я чувствую себя по-настоящему живой. Прости меня, хорошо?

Повзрослев, Сяо Жань вспоминал эти слова с крайним отвращением. Однако, встретив Инь Жуйцзя, он внезапно начал понимать, что тогда творилось в душе его матери.

Мин Чэн был соседом Сяо Жана целых четыре года. Они были богатыми мальчишками, ходили в один элитный детский сад, потом в начальную школу. Хотя их семьи не были тесно связаны делами, они вращались в одних кругах, и родители были только рады крепкой дружбе детей — в высшем обществе связи значат порой больше, чем деньги.

После развода Сяо Мяо и Ся Мина опека над Сяо Жанем перешла к матери. Сцена многолетней давности словно повторилась: Сяо Мяо вела его за руку к выходу, а он, оглядываясь, смотрел, как на балконе второго этажа стоял отец, обнимая двадцатилетнюю студентку.

В день отъезда Сяо Жана Мин Чэн был в школе, так они и попрощались, не сказав ни слова. Сяо Жань еще раз видел его перед тем, как навсегда уехать из Китая, и с тех пор они не общались больше десяти лет. Он всегда думал, что у Мин Чэна все сложилось хорошо, но

оказалось...

— Прости, Мин Чэн, я не знал, — искренне сказал Сяо Жань.

— Да ничего страшного, прошло уже почти десять лет, я давно привык, — Мин Чэн даже не смутился. Указав на стул напротив Сяо Жаня, он спросил: — Не против, если я составлю тебе компанию за ужином?

Сяо Жань мягко улыбнулся:

— А почему бы и нет?

<http://bllate.org/book/21945/2280019>